

Оригинальная статья

Научная деятельность кафедры Истории Церкви
МГУ им. М. В. Ломоносова

Православные братства на Балканах в XX в.: отношения с Церковью

Зоитакис А. Г., Тимонина Е. С.

Статья посвящена изучению взаимоотношений Православной Церкви и внецерковных религиозных движений на Балканах в XX в. Греческое братство богословов "Зои", румынское "Войско Господне" и сербское богословское движение возникли в похожих условиях, однако их отношения с священноначалием и приходским духовенством складывались по-разному. Цель статьи состоит в проведении сравнительного анализа и выявлении различий в отношениях с официальной Церковью и характеристике последствий выбранного курса для православных братств с исторической перспективы. В отечественной историографии данная тема недостаточно обходится вниманием и мало изучена. Статья призвана пролить свет на основные вехи развития рассматриваемых движений и стратегии выстраивания отношений с высшим духовенством и приходскими священниками.

Ключевые слова: православные братства, внецерковные организации, история Поместных Православных Церквей, Элладская Православная Церковь, Сербская Православная Церковь, Румынская Православная Церковь, общество "Зои", богословское движение, Православное народное христианское объединение, братство "Войско Господне".

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Зоитакис Афанасий Георгиевич* — кандидат исторических наук, доцент, кафедра Истории Церкви исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия. ORCID: 0000-0002-7198-644X.

Сфера научных интересов: история Поместных Православных Церквей, история догматических учений.

Тимонина Екатерина Сергеевна — аспирант, кафедра Истории Церкви исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия. ORCID: 0009-0000-2553-9190.

Сфера научных интересов: история Поместных Православных Церквей, история религиозных движений, история Балкан.

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author): zoaf@yandex.ru

Рукопись получена 14.11.2024

Рецензия получена 25.11.2024

Принята к публикации 06.12.2024

Для цитирования: Зоитакис А. Г., Тимонина Е. С. Православные братства на Балканах в XX в.: отношения с Церковью. *Российский журнал истории Церкви*. 2024;5(4):5-27. doi:10.15829/2686-973X-2024-173. EDN AGLFAY

Original article

Orthodox Brotherhoods in the Balkans in the twentieth century: relations with the Church

Afanasy G. Zoitakis, Ekaterina S. Timonina

The article is devoted to the study of the relationship between the Orthodox Church and non-church religious movements in the Balkans in the XX century. The Greek Brotherhood of theologians "Zoi", the Romanian "The Lord's army" and the Serbian prayer movement arose in similar conditions, but their relations with the clergy and parish clergy developed in different ways. The purpose of the article is to conduct a comparative analysis and identify differences in relations with the official Church and characterize the consequences of the chosen course for Orthodox brotherhoods from a historical perspective. In Russian historiography, this topic has been undeservedly ignored and little studied. The article aims to shed light on the main milestones in the development of the movements under consideration and strategies for building relationships with senior clergy and parish priests.

Keywords: Orthodox brotherhoods, non-church organizations, history of Local Orthodox Churches, the Greek Orthodox Church, the Serbian Orthodox Church, the Romanian Orthodox Church, the Zoi society, the prayer movement, the Orthodox People's Christian Association, the brotherhood "The Lord's army".

Relationships and Activities: none.

Afanasy G. Zoitakis* — PhD, Associate professor of Department of Church History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0002-7198-644X.

Research interests: the history of Local Orthodox Churches, the history of dogmatic teachings.

Ekaterina S. Timonina — postgraduate student, Department of Church History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. ORCID: 0009-0000-2553-9190.

Research interests: the history of Local Orthodox Churches, the history of religious movements, the history of the Balkans.

*Corresponding author: zoaf@yandex.ru

Received: 14.11.2024

Revision Received: 25.11.2024

Accepted: 06.12.2024

For citation: Afanasy G. Zoitakis, Ekaterina S. Timonina. Orthodox Brotherhoods in the Balkans in the twentieth century: relations with the Church. *Russian Journal of Church History*. 2024;5(4):5-27. doi:10.15829/2686-973X-2024-173. EDN AGLFAY

В XVIII–XIX вв. во многих странах Православная Церковь оказалась в подчинении у государства. Приходские священники вынуждены были вести регистрацию рождения и браков, помогать в переписи населения, с амвона зачитывать государственные документы, предоставлять храмы для проведения выборов.

Обычной практикой стало требование от клира лояльности властям, вмешательство политиков в дела Церкви (в том числе посредством прямого выбора предстоятеля и контроля за контактами с другими Поместными Церквями), принятие антимонашеского законодательства.

Секуляризация затронула все православные народы Балкан. Государственная политика сковала Церкви руки и серьёзно ограничила возможности миссионерского служения. Уровень квалификации приходского клира упал; монашество подверглось преследованиям¹ и переживало кризис.

"Пастырская деятельность Церкви в этот период практически умерла"², хотя нужда в ней была особенно острой: общество переживало распространение пороков и суеверий и утверждалось в безверии.

Ответом на подобные вызовы стало создание православных братств — интересного феномена истории Православной Церкви XX в. Христиане Балкан организовались в могущественные миссионерские общества. Крупнейшим греческим братством стало "Зои" ("Жизнь"), в Сербии ведущую роль играло Православное народное христианское объединение (ПНХО), в Румынии "Войско Господне". Целью исследования является изучение взаимоотношений между православными движениями за возрождение религиозности в обществе и Поместными Православными Церквями на территории Балкан. Анализ взаимодействия братчиков со священноначалием, приходским духовенством и монашеством представляется актуальной задачей и позволит понять специфику движений в разных странах, которая приводила или к синергичному взаимодействию с Церковью или к дистанцированию от неё. Стоит отметить, что данная тема не изучена в отечественной историографии, тогда как в зарубежной освещена достаточно широко, преимущественно в историографии соответствующих стран — Сербии, Греции или Румынии. Однако сравнительного изучения взаимоотношений православных братств на Балканах с духовенством прежде не проводилось. Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел.

Время расцвета румынских и сербских братств приходится на период между мировыми войнами, греческая "Зои" была особенно активна до 1960 годов. Братства "Зои", "Войско Господне" и ПНХО существуют и в наше время, однако зарождение, расцвет и наибольшая активность организаций приходятся именно на XX в., это и обусловило хронологические рамки исследования.

¹ В Греции (в период правления короля Отто Вительсбаха) и Румынии (в результате реформ Александра Кузы) было закрыто значительное число монастырей. В Сербии государственная политика также не благоприятствовало развитию монашества, число насельников обителей значительно сократилось.

² Πολάκης, Π. (1920). *Κριτική της σχέσεως Εκκλησίας και Πολιτείας εν Ελλάδι*. Αλεξάνδρεια, 607.

* * *

В начале XX в. в Греции активно проходил процесс секуляризации мировоззрения и образа жизни городских жителей. Активное переселение из сельской местности в города привело к разрыву общинных связей и индивидуализации религиозного сознания. Для восполнения естественной потребности в коллективных формах существования и консолидации в массовом порядке возникали христианские организации, клубы и содружества, православные братства. У истоков движения за церковное обновление в Греции стояли "народные богословы" — странствующие проповедники, как правило, миряне и монашествующие. Они собирали людей на площадях, рассказывая им о Боге и Церкви. Именно "народные богословы" создали первые греческие православные братства. Наиболее успешным из них стало "Братство богословов "Зои" — первая крупная внецерковная организация на Балканах, основанная по инициативе архимандрита Евсевия (Матфопулоса)³. В течение двадцати трёх лет он в качестве странствующего проповедника объездил всю территорию Греции. Со временем он осознал, что, для возрождения религиозной жизни народа, ему нужна группа соратников — хорошо образованных и пламенных проповедников.

В 1907 г.о. Евсевий основал братство с тремя богословами, которых он знал ещё со студенческих времён в Афинском Университете: с Дионисием Фарасулисом, священником и главным проповедником собора в Афинах, а также с Димитрием Панайотопулосом и Панайотисом Трембеласом (богословы-миряне)⁴. В 1907 г. количество членов организации ограничивалось четырьмя братьями-богословами. Наибольшее количество — около 150 человек (только 35 из них имели отношение к духовенству) было достигнуто в 1959 г.

Братство выступило с критикой монашества, обвиняя его в излишней пассивности и нерадении в миссионерском служении⁵. Традиционному монастырю была предложена альтернатива. Теперь, с целью более успешной миссионерской работы иноки "нового типа" селились среди мирян. Неслучайно в качестве своего "монастыря" они избрали многоэтажное современное здание в центре Афин на улице Ипрократа, а критики, опасавшиеся роста влияния братства, называли его "Ипократовым Патриархатом". Сами братья тоже выглядели по-современному: носили гражданскую одежду и брили бороды. Однако, несмотря на внешнюю форму, богословы "Зои" создали некое подобие общежительного монастыря и соблюдали три монашеских обета. При этом послушания братьев не были похожи на обычные монастырские: они выполняли роль лекторов, катехизаторов, директоров школ и приютов.

³ Евсевий Матфопулос (1849–1969). В 1876 г. был рукоположен в иереи и поступил на философский факультет Афинского Университета, но так и не получил высшего образования. Был настоятелем нескольких монастырей, после чего получил благословение Синода на служение странствующего проповедника.

⁴ Maczewski, C. (1970). *Die Zoi-Bewegung Griechenlands (Ein Beitrag zum Traditionsproblem der Ostkirche)*. Göttingen, 20.

⁵ Αβραάμ Αγιορείτης (2007). *Ρωμαϊκό οδοιπορικό: Το γένος σε νέα αιχμαλωσία*. Αθήνα, 266; *Πρακτικά Συνελεύσεων Αδελφότητος Θεολόγων Η Ζωή*. (1946). Έτος, 176-177, 201–202; Έτος (1931), Σ. 282, 300.

Братство "Зои" изначально было зарегистрировано и действовало в качестве добровольного некоммерческого объединения христиан, которые занимаются деятельностью, неподконтрольной определённой конфессии. В греческой историографии "Зои" из-за дистанцирования от духовенства обычно называют "внецерковной организацией"⁶. Братья сознательно предпочитали находиться под контролем государства, а не Церкви, регистрируя свои объединения в государственных учреждениях. Это позволяло избегать любых форм контроля со стороны высшего и приходского духовенства. Впоследствии обособленность переросла в своеобразную кастовость, в качестве "прогрессивных" и настоящих христиан в глазах многих участников "Зои" выступали только братчики. Активный член "Зои" Христос Яннарас, вспоминая свои детские годы, писал: "Сравнивая себя с остальными детьми, во дворе и школе, мы чувствовали себя по-настоящему облагодетельствованными"⁷. Дистанцирование от священников было обусловлено и высказанным "Зои" тезисом о "священническом достоинстве" мирян⁸. Профессор богословия Панайотис Трембелас издал программный манифест организации "Миряне в Церкви. Царственное священство", где напрямую заявлял о "священстве мирян"⁹.

Миссионерская деятельность "Зои" также осуществлялась без привязки к приходу и независимо от Церкви. У братства были собственные средства для реализации своих целей. Членство в "Зои" предполагало распространение Священного Писания с толкованиями, занятие проповеднической деятельностью, организацию лекций, создание воскресных школ и публичных читальных залов, распространение печатных материалов (книг, периодических изданий, брошюр и т.д.), благотворительную деятельность.

В период 1929–1950 гг. "Зои" были основаны особые гендерно, профессионально и социально ориентированные братства, сосредоточившиеся на миссионерской и издательской деятельности¹⁰.

Братчики придавали большое значение своему Центральному комитету по издательским вопросам. По всей Греции распространилась сеть типографий, библиотек и дешевых книжных магазинов¹¹. В центральной типографии "Зои" к 1959 г. на новейших европейских станках работало более 100 человек. Никогда прежде в Греции не было такого разнообразия религиозной литературы, напечатанной огромными тиражами¹². В годы расцвета братства тираж еженедельного официального журнала "Зои" пре-

⁶ Γουσιδη, Α. (1993). Οι χριστιανικές οργανώσεις. Η περίπτωση της αδελφότητας θεολόγων η "ΖΩΗ" – κοινωνιολογική προσέγγιση. Θεσσαλονίκη; Γιανναράς, Χ. (1992). Ορθοδοξία και Δύση στη νεώτερη Ελλάδα. Αθήνα.

⁷ Γιανναράς, Χ. (1988). Καταφύγιο ιδεών. Αθήνα, 65.

⁸ Τρεμπέλα, Π. (1976). Οι λαϊκοί έν τη Εκκλησία. Το βασιλειον Ιεράτευμα. Αδελφότητα Θεολόγων ο Σωτήρ, 6, 17-34.

⁹ Ibid., 6.

¹⁰ Maczewski, С. Η Κίνηση της "Ζωής" στην Ελλάδα..., 24; Μεταλληνός, Γ. (1977). Τό Ζήτημα της Μεταφράσεως της Αγίας Γραφής εις την Νεοελληνική κατά τον ΙΘ' αιώνα. Αθήνα, 192.

¹¹ См. подробнее: Зоитакис, А. Г. (2012). Протестантизм и православие на Балканах. Ч. II. Элладская Церковь и вызов протестантизма. *Православие.Ru*. <https://pravoslavie.ru/55457.html> (дата обращения: 18.11.2024).

¹² Maczewski, С. (1970). *Die Zoi-Bewegung Griechenlands (Ein Beitrag zum Traditionsproblem der Ostkirche)*. Göttingen, 30.

высил 185 тыс. экземпляров, а Новый Завет был напечатан в нескольких миллионах экземпляров.

Таким образом "Зои" создала собственную систему миссии, независимую от Священного Синода и замкнутую на организацию. Отрыв от приходской жизни также был осознанным выбором "Зои". Проповедь и катехизация переносились из храмов в аудитории. Обычным делом был и перенос евхаристии и исповеди в частные молельные дома или даже офисы.

Христианская ассоциация учёных стала центральной для "Зои" и представляла собой все интеллектуальное руководство движения. Совместно с популярным профессором богословия Панайотисом Братциотисом "Зои" основала Академический общественный союз. В нем особое внимание уделялось воспитанию студенческой молодёжи, из среды которой выйдут будущие общественные лидеры¹³. Декларировалась задача "предохранить студенчество от материалистических и атеистических течений эпохи"¹⁴.

Главный мотив существования всех организаций, которые координировала "Зои" — "миссионерская работа". Они должны были проникнуть в общество как по вертикали, так и по горизонтали. По словам Серафима Папакостаса, лидера братства богословов "Зои" с 1929 по 1954 гг.:

"Вам нужно начертить две линии. Одна вертикальная, а другая горизонтальная. Вертикальная линия возвышает вас и соединяет со Христом. Вознесите свои сердца высь, соедините своё существование с Духом, станьте храмом живого Бога... Другая, горизонтальная линия, ведёт вас как миссионеров к вашему ближнему по заповеди Божьей. [...] Каждый день, своими словами, своими делами, своим примером, всей своей жизнью вы должны проповедовать Царство Божье, вы должны стать светом Христа среди людей [...], чтобы прославленная христианская цивилизация стала реальностью"¹⁵.

В рамках братской структуры действовала сеть катехизаторских воскресных школ, вдохновленных аналогичными учебными заведениями в Западной Европе. Начав с семи школ в 1926 г., к 1940 г. "Зои" имела в своем распоряжении 494 школы с 60 000 подопечных, к 1958 г. 2216 школ с 147 740 учениками в Греции и 139 школ с 7 747 учениками на Кипре. В работе воскресных школ существовала строгая иерархия, благодаря которой координировалась вся миссия: 10-15 школ объединялись в группы, а 2-3 такие группы формировали избирательный участок. Все руководители групп и участков вместе с братом из "Зои" составляли Центральный комитет воскресной школы, который координировал и контролировал работу. Преподавательский состав проходил обучение на специальных курсах, где все они учились по одной и той же программе

¹³ Μπρασιώτου, Π. (1938). *Ατομισμός και Κοινωνισμός παρά τη Νεολαία*. Αθήνα, 28, 36.

¹⁴ Κολιτσάρης, Ι. (1980). *Σεραφείμ Παπακόστας (1892–1945): βιογραφία*. Αθήνα, 51.

¹⁵ Radić, R. and Milovanović, A. D. (2017). The God Worshipper Movement in Serbian Society in the Twentieth Century: Emergence, Development, and Structures. In: Djurić Milovanović, A., Radić, R. (eds) *Orthodox Christian Renewal Movements in Eastern Europe. Christianity and Renewal – Interdisciplinary Studies*. Palgrave Macmillan, Cham. doi:10.1007/978-3-319-63354-1_8.

и использовали одни и те же материалы и методы проповеди. Импровизация практически не допускалась.

"Зои", благодаря своей сложной структуре и строгой организации, обрела такую независимость и оказала такое влияние на население, что, казалось, во многом заменила Церковь. Это не могло не вызвать опасения и критику со стороны многих представителей духовенства. Однако у братства богословов не было цели полностью замещать собой Церковь: оно стремилось идеологически проникнуть в неё и навязать ей свои идеи изнутри. Суть этой организации, как и других подобных братств в других странах, состояла не только в том, чтобы возродить заинтересованность населения в религиозности, но и помочь Церкви после упадка и всех потрясений XIX в. — начала XX в. приспособиться к изменениям в мире и начать функционировать в современных условиях свободы совести и модели светского национального государства, которые появились вследствие освободительных движений и Первой мировой войны¹⁶.

Два наиболее критических момента напряжённости между "Зои" и Церковью произошли в 1914 и 1923 гг. В 1914 г., подвергшись нападкам со стороны группы монахов во главе с архимандритом Афанасием Даниелидисом, братство было оправдано без суда, поскольку Св. Синод счёл письменные объяснения "Зои" достаточными¹⁷. Во втором случае, вызванным спором между епископом Калавритским Тимофеем и Панайотисом Трембеласом, "Зои" должна была оправдываться перед Св. Синодом. Она была не только реабилитирована, но и получила похвалу и благословение всей иерархии за свою работу. Решение Св. Синода также было подписано епископом, который выдвинул первоначальное обвинение. Было издано следующее заявление:

"Священный Синод единогласно заявляет, что архимандриты Евсевий Матфопулос и Игнатий Колиопулос, диакон Серафим Папакостас, о. Трембелас, г. Панайотопулос и другие священнослужители и миряне-богословы, авторы и сотрудники журнала "Зои", невиновны в предъявленных им обвинениях, считаются здравомыслящими в своей вере и православными учителями. Синод считает их достойными похвалы и поощрения в деле, которое они совершают для Церкви, как честные работники в винограднике Господнем"¹⁸.

С тех пор законность движения не подвергалась сомнению со стороны официальной Церкви. Епископы, которые раньше относились к движению скептически, стали открыты к сотрудничеству и позволяли братчикам проводить свою проповедническую и социальную активность на территории своих епархий без ограничений.

¹⁶ Таканова, Н.С. (2015). Внецерковные организации Греции и община о. Николая Планаса (1851–1931 в Афинах в первой трети XX в. *Вестник Московского университета, сер. 8. История*, 3, 79.

¹⁷ Radić, R. and Milovanović, A. D. (2017). The God Worshipper Movement in Serbian Society in the Twentieth Century: Emergence, Development, and Structures. In: Djurić Milovanović, A., Radić, R. (eds) *Orthodox Christian Renewal Movements in Eastern Europe. Christianity and Renewal – Interdisciplinary Studies*. Palgrave Macmillan, Cham. doi:10.1007/978-3-319-63354-1_8.

¹⁸ Σεραφεῖμ Παπακόστας (1948). *Ευσέβιος Ματθόπουλος, βιογραφία*. 2η έκδοση. Αθήνα, 69.

После нормализации отношений с Церковью "Зои" начала беспрепятственно расширяться. Это позволило братству в отношениях с Церковью добиться её всеобщего идеологического вовлечения в деятельность движения по всей стране.

Однако, не все в консервативной среде отбросили свою настороженность. Например, проповедник Христофор Каливас в своих произведениях "Свет или огонь?" и "Без Маски" бьёт тревогу на тему узурпации "Иппократовым Патриархатом" власти в Церкви¹⁹. Он называл братство "антихристианской системой", основанной на "иезуитстве", "фашизме" и "коммунизме", "фарисействе", "плутократии", которая раскалывает Церковь и ведёт верующих к вечной гибели²⁰.

Критически высказывались о "Зои" и православные традиционалисты. Негативные оценки деятельности общества оставили старец Филофей Зервакос, публицист и иконописец Фотис Кондоглу, писатель Александр Пападимандис.

О скрытом недоверии по отношению к независимым от Церкви братствам свидетельствует факт создания в 1936 г. Св. Синодом миссионерского общества "Апостолики диакония" ("апостольское служение"). Основание этой полностью подконтрольной Св. Синоду организации стало запоздалой попыткой возгласить оживление религиозной жизни в обществе. Апостольское служение получило устав в 1946 г. и стало центром внутренней миссии Элладской Православной церкви. Провозглашённые цели и методы работы практически не отличаются от тех, что уже на протяжении длительного времени практиковались в движении "Зои", однако речи о совместной работе не шло.

В 1958 г. Св. Синод решил пойти ещё дальше в установлении контроля над движениями за церковное обновление и постановил, что "только официальная Церковь имеет право учреждать, руководить, писать программы и контролировать воскресные школы или другие мероприятия, организуемые с целью христианского воспитания молодёжи, а не кто-либо другой"²¹. Кроме того, в 1959 г. была предпринята попытка внести законодательный запрет на создание любой религиозной организации, которая бы претендовала на проповедническую деятельность, открытие воскресных школ и прочие обязанности матери-Церкви. Эти решения Св. Синода так и остались на бумаге по причине отсутствия собственных высококвалифицированных и богословски образованных кадров, которые смогли бы справиться с поставленными задачами без привлечения возникших "снизу" православных братств. Поэтому Церковь взяла курс на сотрудничество с религиозными организациями.

Движение "Зои" погубило в конечном итоге не соперничество со священноначалием и не внутренний раскол, а вмешательство в политику и связь с ультраправыми партиями. Братчики смогли проникнуть в госу-

¹⁹ Καλύβας, Χριστόφορος Αθ. (1956). *Φως η φωτιά*, Αθήνα, 21.

²⁰ Καλύβας, Χριστόφορος Αθ. (1957). *Χωρίς μάσκα*, Αθήνα, 100.

²¹ Maczewski, C. (1970). *Die Zoi-Bewegung Griechenlands (Ein Beitrag zum Traditionsproblem der Ostkirche)*. Göttingen, 34-35.

дарственный аппарат в результате гражданской войны (1946–1949), во время которой воспринимались как противовес Коммунистической партии Греции (КПГ). "Зои" сумела преодолеть препятствие в виде подзёрительности властей и повысить свой статус до уровня, эквивалентного статусу государственного института, став, таким образом, столпом антикоммунизма²². Власти стали использовать религию как связующий элемент социальной сплочённости для укрепления господствующей националистической идеологии²³. Фатальными для "Зои" стали годы нахождения у власти греческой военной хунты (1967–1974). В тот период организация достигла вершины своего политического могущества, не осознавая ошибочности этого шага на долгосрочную перспективу. "Зои" удалось взять под контроль Св. Синод, а один из братьев-богословов даже был избран архиепископом Афинским и всея Эллады. Архиепископ Иероним I (Коцонис) посадил на более чем 20 епископских кафедр терпимых к реформам и движению "Зои" архиереев. Пятеро из новых епископов вообще были братьями "Зои"²⁴. Это было самое значительное достижение, которого "Зои" когда-либо добивалась в своём стремлении проникнуть в Церковь и реформировать её. После падения "чёрных полковников" "Зои" стали отождествлять с идеологией крайне правых: она не смогла адаптироваться к изменениям и так и не вернула себе былую славу.

* * *

После окончания Первой мировой войны Румыния завершила процесс объединения своих национальных территорий, находившихся под иностранным правлением сразу нескольких государств: России, Австро-Венгрии, Османской империи. Однако после 1918 г. мир столкнулся с экономической нестабильностью, обусловленной переходом от военной экономики к экономике мирного времени, с ростом экстремистского национализма, ревизионизма Германии, Венгрии и Болгарии, и страхом перед подъёмом коммунизма.

В отличие от Греции в межвоенный период Румыния была преимущественно сельской страной. Как и другие балканские государства ее охватил моральный кризис, внешне проявлявшийся в повальном алкоголизме, распущенности, националистической ненависти²⁵. Несмотря на стереотипное представление о румынах, особенно живущих за пределами городов, как о христианской нации, в действительности церкви были пусты, а кабаки наполнены.

В контексте взаимоотношений с Православной Церковью особый интерес представляет история движения "Войско Господне". Ключевую

²² "Κοινωνισμός και θρησκεία" В' (Ζωή). Т. 600. 29.05.1923, 158; Makrides, V. (2004). Orthodoxy in the Service of Anticommunism: The Religious Organization Zoe during the Greek Civil War. *The Greek Civil War: Essays on a Conflict of Exceptionalism and Silences*. Aldershot, 159-174.

²³ Подробнее о миссионерской работе "Зои" среди коммунистов см.: Зоитакис, А. Г. (2018). Революционное движение и Православная церковь в Греции. *Столетие Революции 1917 года в России. Научный сборник*. М., (Труды Исторического факультета МГУ (108). Сер. II. Исторические исследования (60)), 1, 645-653.

²⁴ Maczewski, C. (1970). *Die Zoi-Bewegung Griechenlands (Ein Beitrag zum Traditionsproblem der Ostkirche)*. Göttingen, 46.

²⁵ Трифа, И. (2005). *К Ханаану, Сибиу*, 24-29.

роль в нем играла трагическая фигура священника Иосифа Трифы, родившегося 3 марта 1888 г. в доме своих родителей в Сертеге, жудеца Турда, недалеко от современного города Клуж-Напоки. Осенью 1907 г. он поступил в Богословско-педагогический православный институт имени Андрея Шагуна в Сибиу. Выпускник Иосиф Трифа получает "Указ о преподавании" № 9191 от 13 августа 1910 г. на должность учителя в городе Видраде-Сус²⁶. В период с 1913 по 1915 гг. он поочередно потеряет двоих детей, а в 1918 г. от испанского гриппа умирает и его жена и вторая дочь Августина, а сам он всю жизнь страдал от различных тяжёлых заболеваний. Несмотря на испытания, отец Иосиф вёл колоссальную издательскую деятельность, сотрудничая с рядом журналов и газет. В 1920 г. он опубликует в Араде свою первую книгу проповедей "В Ханаан".

Митрополит Трансильванский Николай (Бэлан) — ключевая личность в жизни о. Иосифа. С ним связаны как его взлёт, так и падение. Став митрополитом в 1920 г., Николай Бэлан приглашает Иосифа Трифу работать в Духовной академии в Сибиу, строительство которой он только недавно инициировал и которая будет открыта в 1921 г.

На съезде духовенства под названием "Священник и слово Божие" было решено начать издавать журнал для жителей деревень, составлявших подавляющее большинство населения Румынии, с целью искоренения невежества и возрождения интереса к вере. Под личным патронажем митрополита Николая 2 января 1922 г. в свет выходит первый номер еженедельного журнала "Свет деревень", главным редактором которого был назначен священник Трифа.

Помимо статей главного редактора в "Свет деревень" с первого года были опубликованы статьи членов редакционного комитета, которые начинают один за другим покидать эту работу. Поэтому, священник Иосиф Трифа за неимением сотрудников подписывал статьи разными псевдонимами: о. Трифа, И. Талькуитор, Т. Поватэ. На базе журнала были созданы предпосылки для появления "Войска Господнего".

В работе "Ce este Oustea Domnului?" (Что такое Войско Господне?), отец Иосиф Трифа изложил цель и стратегию создаваемого по его инициативе движения. Одним из его основополагающих принципов стало:

"Войско Господне существует благодаря участию мирян и добровольцев. Миряне играют в движении далеко не пассивную роль". Трифа определял Войско Господне как "массовую, основанную на Библии, силу для возрождения Румынской Православной церкви"²⁷.

Иосиф Трифа выделял пять средств евангелизации: повседневная жизнь христианина (личное благочестие), которую он определяет как лучшую проповедь; благотворительность; любовь и молитва; прощение

²⁶ Velescu, M. (1998). *Profetul vremilor noastre*, Vol. 1. Sibiu, 50-51.

²⁷ Radić, R. and Milovanović, A. D. (2017). The God Worshipper Movement in Serbian Society in the Twentieth Century: Emergence, Development, and Structures. In: Djurić Milovanović, A., Radić, R. (eds) *Orthodox Christian Renewal Movements in Eastern Europe. Christianity and Renewal – Interdisciplinary Studies*. Palgrave Macmillan, Cham. doi:10.1007/978-3-319-63354-1_8.

и страдание; и распространение христианской литературы²⁸. Интересно, что Трифа умалчивает о роли Литургии в духовном совершенствовании. Он выражает своё понимание спасения и свидетельства языком, который чаще ассоциируется с западным протестантизмом. Впрочем, священник никогда и не скрывал, что поддерживает идею экуменизма и восхищался протестантскими методами распространения Евангелия²⁹.

Начало было робким, а членами движения обычно становились люди, покупавшие подписку на журнал "Свет деревень", которым были близки идеи отца Иосифа о необходимости полного отказа от алкоголя и стремления к высокому уровню личного благочестия. Это издание долгое время оставался единственным каналом связи между разбросанными по стране "воинами". Однако, постепенно число сторонников взглядов отца Иосифа Трифы росло.

Официальный устав "Войско Господне" так и не будет написан до 1936 г., а комитет братства будет существовать лишь на бумаге — на практике в его состав войдут лишь несколько добровольцев.

Основные черты "Войско Господне" формировались с течением времени. Появились собрания, штат миссионеров, собственный флаг, особое приветствие воинов, издательство, состоялось открытие книжного магазина и типографии.

Одной из инициатив было поддержание закрытия питейных заведений³⁰. Некоторые из них превратились в дома "Войско Господне", в которых по воскресеньям и праздникам проводились собрания, а также продавались религиозные издания.

На собраниях братчики читали Библию, рассказывали о своём опыте общения с Богом, вместе пели псалмы и религиозные песни, молились. Помимо этого, воины проводили акции благотворительной и духовной помощи заключённым, беднякам, пожилым и больным людям. Все вместе они справляли годовщины, особые "братские свадьбы", поминки, юбилеи, церковные праздники³¹.

Трифа настаивал на том, чтобы миряне возглавили "Войско Господне". Не должно было быть никакой иерархии, поскольку, по мнению отца Иосифа, это движение задумывалось как движение мирян, целью которого была "помощь" священникам, а не их замена.

"Войско Господне" быстро росло. К апрелю 1927 г. оно насчитывало 10000 членов, а к 1928 г. — 20000. "Свет деревень" сообщила, что в 1932 г. движение насчитывало 60000 членов, а в 1934 г. Иосиф Трифа свидетельствовал, что "более 100000 солдат сейчас собрались под флагом Спасителя"³².

В конце 1920-х годов священник Трифа становился всё более самостоятельным начал проводить деловые встречи "Войско Господне" дома,

²⁸ Там же, 243.

²⁹ Clark, R. (2021). *Sectarianism and Renewal in 1920s Romania. The limits of Orthodoxy and Nation-Building*. Bloomsbury Academic, London, 38.

³⁰ *Lumina Satelor*. № 11/1924, 4.

³¹ Dorz, T. (1998). *Istoria unei Jertfe*, vol. 1, Sibiu, 141.

³² Clark, R. (2021). *Sectarianism and Renewal in 1920s Romania. The limits of Orthodoxy and Nation-Building*. Bloomsbury Academic, London, 45.

в 1929 г. купил собственный печатный станок, открыл отдельный книжный магазин в Сибиу и начал путешествовать за границу. Благодаря деловым отношениям и сложившимся связям, он накопил немалое состояние, которое не хотел отдавать Церкви³³.

Митрополит Бэлан с самого начала считал безумием покупать станок во время экономического кризиса, тем более, когда в распоряжении редактора "Свет деревень" была архиепископская типография. Но священник Трифа хотел иметь собственную типографию, чтобы устанавливать и цену на книги и подписку на религиозное издание самостоятельно, работая беспрепятственно.

Вопрос о печатном станке обострился в конце 1933 г., когда с целью расширения деятельности "Войско Господне" Иосиф Трифа инициировал перемещение центра "Войско Господне" в Бухарест, что митрополит Бэлан расценил как кражу имущества Митрополии. Под предлогом невыплаченного долга перед Епархиальной Консistorией типография "Войско Господне" была опечатана.

С развитием движения всё было в порядке до тех пор, пока за спиной Иосифа Трифы стоял митрополит Бэлан. Лишившись его поддержки, священник сразу же моментально впадает в немилость. По итогу судебных разбирательств Трифа лишился своего дорогого немецкого печатного станка, а главным редактором "Свет деревень" стал другой священник.

Сам Иосиф Трифа так никогда и не признал свою неправоту. Он настаивал, что потратил на станок свои средства и пожертвования воинов, которые не являются деньгами митрополии. Митрополита Бэлана он обвинял в возросших политических амбициях и желании прибрать к рукам движение исключительно ради политической агитации и увеличения за счёт воинов числа электората ультраправых партий, особенно скандально известного профашистского Легиона Архангела Михаила, которому митрополит открыто симпатизировал.

Действительно, после ухода Трифы, в журнале с подачи нового руководства начинают выходить статьи пролегионерского характера. Молодёжь призывалась к выступлениям против некоторых политиков, к борьбе с католицизмом и сектантством. Столкнувшись с этими околополитическими идеями, не имея привычной духовной пищи, подписчики в массовом порядке отказываются от подписки, и в 1931 г. Консistorия констатирует финансовое банкротство изданий, что приводит к отставке и отъезду нового редактора "Свет деревень" протоиерея Иоана Моцы.

Несмотря на пошатнувшееся здоровье, Трифа продолжал издавать новый журнал под названием "Войско Господне", который просуществовал недолго из-за отказа многих типографий сотрудничать с дискредитированным представителем клира.

Для поддержания связи с читателями Трифа издаёт ещё один журнал "Иисус Победитель" ("Isus Biruitorul"). Реакция Митрополии вновь оказалась неожиданно быстрой, полиция конфисковала издание и опечатала типографию. Однако 24 февраля 1935 г., благодаря ходатайству политика

³³ Там же, 162.

Николае Лупу, выпуски журнала "Иисус Победитель" вновь стали выходить в свет³⁴.

Конфликт усилился после первого суда над священником Иосифом Трифой 9 мая 1935 г. Приговор был обвинительным, и батюшка подал на него апелляцию в Св. Синод, однако, в итоге получил окончательный приговор об отлучении³⁵ от Церкви³⁶.

К концу 1936 г. вопрос об Официальном Уставе "Войско Господне" был решен в пользу Митрополии путём его утверждения Св. Синодом на заседании 26 ноября 1936 г. Это означало окончательный переход движения под контроль Румынской Православной церкви.

Руководителями "Войско Господне" отныне должны быть только священники, появляются выборы, должности, налоговые функции, фонды и т.д. Вводятся ограничения, которых старался избежать Иосиф Трифа: установление возрастного ограничения для новых приверженцев (детей и школьников до 15 лет), исключение греко-католиков из рядов "Войско Господне"³⁷, запрет жёнам и несовершеннолетним вступать в организацию без согласия мужей или родителей.

Этот Устав вступит в силу после смерти Иосифа Трифы, но он не окажет ожидаемого эффекта. По сути, с 1936 г. существовало два движения под названием "Войско Господне" — одно под крылом Церкви и другое подпольное, но более массовое во главе с преемниками Трифы — мирянами Иоанном Марини и Траяном Дорзом.

Чтобы понять истоки некоторой напряжённости, существовавшей между "Войско Господне" и духовенством Румынской Православной церкви, следует углубиться в анализ тех моментов учения и практики организации, которые не были характерны для их Церкви-матери в прошлом.

Румынская церковь допускала активность мирян, однако, такого количества необразованных и непрофессиональных миссионеров, появившихся после создания "Войско Господне", в истории Румынской церкви ещё не было. Священник Иосиф Трифа в своём труде "Что такое Войско Господне?" выражает достаточно либеральную точку зрения по этому вопросу:

"Мирянин вовсе не является пассивным субъектом, единственной обязанностью которого является подчинение иерархии; он не является каким-то пустым сосудом, который могла бы заполнить иерархия. Статус мирянина

³⁴ *Isus Biruitorul*. № 2-3/1935, 16.

³⁵ На заседании Священного Синода Румынской церкви 28 сентября 1990 г. Трифа будет реабилитирован.

³⁶ *Isus Biruitorul*. № 15/1937, 5.

³⁷ Несмотря на соперничество между Греко-католической церкви и Униатской церквами, священник Иосиф Трифа желал спасения румынского народа и объединения всей нации под флагом христианской любви. Ему тоже не нравился сам факт существования Греко-католической церкви и заключения Конкордата, однако он считал, что две церкви возможно объединить. О братском отношении "Войско Господне" к греко-католикам свидетельствует вступление в ряды организации как православных, так и греко-католиков с самого основания. В первых рядах в движение свободно и открыто вступали униатские священники и миряне.

можно определить как священное достоинство; титул христиан делает их — народом Божиим, царственным священством — (1 Пет. 2:9). Миряне в известной мере участвуют в приготовлении таинств. Священник, строго говоря, не должен совершать таинства один, без народа. Другими словами, он совершает таинства вместе с народом, а миряне "сослужат" их вместе с ним. В лоне духовного организма Церкви всё совершается в единстве любви и нет органа, который мог бы существовать вне зависимости от других органов"³⁸.

Что касается чтения Библии народом, то большинство священников, современников Иосифа Трифы, считали, что изучение Библии должно быть прерогативой духовенства, и что она не должна читаться мирянами свободно, поскольку последние могут сбиться с пути. Священник может помочь людям понять Священное Писание, но, как отмечает отец Трифа, "слишком мало священников проповедают по Библии. Слишком немногие действительно занимались изучением Библии. Слишком немногие помогают людям читать и понимать Писание. Но все громко кричат, что Библия опасна для народа. И все они идут устранять эту опасность... замком, прекращением распространения Библии в народе"³⁹. Иосифу Трифе принадлежит заслуга в деле передачи Библии в руки народа, хоть это и не нравилось некоторым представителям духовенства.

Самым большим страхом для Трифы было полное подчинение "Войско Господне" административным органам Церкви. Для него был неприемлем формализм, номинальная обрядность без глубокого личного переживания истин Евангелия. В подчинении какому-либо официальному лицу, в институционализации движения он видел опасность его превращения в простую организацию, занимающуюся культурным досугом православных румын. Всё это бы уничтожило дух "первых христиан".

Что касается проблемы духовного руководства "Войско Господне", то разъяснение по этому поводу Иосиф Трифа приводит в статье "Кто есть и кто может быть лидером "Войско Господне", опубликованной в журнале "Войско Господне" № 31 за 1931 г. Отец Иосиф подчёркивает, что невидимым лидером "Войско Господне" является Глава Церкви — Господь Иисус Христос. Другим, видимым лидером, сможет стать человек, чьи заслуги будут достаточными. Более того, рассуждая о том, кто достоин быть лидером движения за обновление церковной жизни, он приходит к выводу, что им не должен быть обязательно представитель духовенства. Хоть основателем движения и был священник, сам он воспринимал его как движение мирян и для мирян.

После отстранения Иосифа Трифы, журнал "Свет деревень" открыто симпатизировал ультранационалистическим идеям. "Войско Господне" под руководством Церкви также установило тесные связи с Румынским православным братством и пользовалось покровительством ведущих ультранационалистических политических деятелей, что гарантировало, согласно мнению митрополита Бэлана, что объединение является "тесно

³⁸ Trifa, I. (1934). *Ce este Oastea Domnului*. Ed. V-a, Sibiu, 92.

³⁹ Trifa, I. (2000). *Biblia — Cartea Vietii*. Sibiu, 42.

сплетённым" с Румынской Православной церковью. Данные связи некоторых членов "Войско Господне", особенно после его формализации, способствовали ещё большей дискредитации движения и его фактическому запрету после Второй мировой войны. Причём негативные последствия насильственного подчинения Церкви ощутила на себе и подпольная часть аутентичного братства во главе с поэтом Траяном Дорзом, последовательно придерживавшимся идей Иосифа Трифы и возглавлявшим движение до 1989 г.

* * *

В отличие от греческого движения "Зои", возглавляемого монахами "светского типа" и румынского "Войско Господне" возникшего по инициативе духовенства, сербское богомольческое движение появилось по инициативе крестьян. Первым богомольцем был Витомир Милетин, проповедовавший Евангелие по деревням во второй половине XIX в. Этот человек, благодаря творческой деятельности и организации паломничеств, обрёл много сторонников и желающих следовать его примеру.

Первые богомольцы выделялись своей любовью к молитве и аскезе, стремлением точно следовать предписаниям Церкви и святоотеческому учению. До Первой мировой войны их чаще называли "набожными", термин "богомольцы" стал использоваться с 1920 г. Период до основания организации довольно аморфен. Разные группы богомольцев появлялись в разных местах, никак не сообщаясь друг с другом и не согласуя свою деятельность.

С целью объединить усилия богомольцы создали единую организацию в 1920 г. с центром в Крагуеваце. Она получила название "Православное народное христианское объединение" (ПНХО). Идейными вдохновителями создания официальной организации стали: крестьянин Иван Благоевич, чиновник Милан Бозоляц и студент богословия Драголюб Миливоевич (впоследствии иеромонах Дионисий)⁴⁰. Членом братства мог стать любой человек, невзирая на сословие, но большинство богомольцев были крестьянами, а также мелкими чиновниками и торговцами.

На протяжении двадцати лет организация ПНХО не снижала уровень своей активности, достигнув наивысшего расцвета во второй половине 30-х годов, когда численность братчиков составила нескольких сотен тысяч человек из самых разных слоёв сербского общества, но в массе своей они всё же оставались крестьянами.

Движение прославилось своей издательской деятельностью, опубликовав около 3,5 млн книг, брошюр и журналов духовного содержания. Достаточно развитой была и деятельность по организации паломнических поездок. Действовали миссионерские фонды для нищих, больных, сирот и вдов. Также богомольцы лично заботились о нуждавшихся, ухаживали за больными. Однако самой заметной и активной была их миссионерская деятельность. Благодаря братствам оживала приходская жизнь: зачастую богомольцы были единственными, кто каждое воскресенье ходил в цер-

---

⁴⁰ Будущий епископ Американско-Канадский Сербской Православной Церкви, основатель независимой сербской митрополии в США — Свободной Сербской Православной Церкви.

ковь; они помогали священникам совершать богослужения, поддерживали храм в порядке; организовывали церковный хор.

"Основные правила" ПНХО⁴¹ были одобрены Патриархом Сербским и Архиепископом Белградским Димитрием 2 марта 1921 г. Патриарх дал своё благословение на основании этого объединения. А это означает фактически легализацию богомольческого движения, принятие его под крыло Сербской Православной церкви. Для начала всякое местное отделение-братство должно было оповестить гражданские власти на местах, а затем уже получить одобрение священника во время основания.

Ключевую роль в воцерковлении богомольческого движения сыграл еп. Николай (Велимирович). Во многом именно позиция владыки определила иной по сравнению с Грецией и Румынией характер отношений между богомольцами и Церковью.

Стоит отметить, что не только богомольчество вызывало симпатию у владыки. Он всегда поддерживал любые христианские организации, когда бы и где бы они не возникли, выступал на их собраниях с проповедями. Благодаря Николаю Велимировичу произошёл переломный момент в отношении архиереев и священников к богомольцам. Это случилось после публикации в 1921 г. его статьи "Не отвергайте их: одно замечание священникам" в Гласнике — журнале Сербской Православной патриархии. Владыка Николай давал совет священникам: "Старайтесь, следовательно, понять богомольцев. Воздержитесь от закидывания их камнями, так как можете легко попасть во Христа. Не отвергайте их и они вас не отвергнут"⁴².

Первое большое собрание ПНХО состоялось в конце лета 1921 г. в Крагуеваце. Духовным руководителем единогласно был избран епископ Николай (Велимирович), протектором (покровителем) — патриарх Димитрий.

Богомольческие братства возникали в том числе благодаря сотрудничеству со священниками. В феврале 1923 г. было образовано "Братство христианского объединения" в селе Мелницы, Млавского уезда округа Пожаревац. Во главе стоял священник Михаило Джурич и отец Паисий Попович (игумен монастыря Витовница)⁴³.

В 1920-е годы происходит дальнейшее развитие ПНХО. Появляются новые документы, где каждый вопрос об организации, братствах и членах движения прописан до мелочей. Решения по вопросам дальнейшего развития принимались на ежегодных собраниях (в последствии — "соборах") богомольцев. Если кратко охарактеризовать магистральную линию деятельности движения, то она вся была направлена на сближение с Сербской Православной церковью и стремление доказать непричастность организации к сектам и ересям.

Стоит отметить, что, даже спустя несколько лет после основания, духовенство Сербской Православной церкви ещё с некоторым подозрением

⁴¹ Суботић, Д. (1996). *Епископ Николај и православно богомолчаки покрет: православна народна хришћанска заједница у Краљевини Југославији: 1920–1941*. Београд: Нова Искра, 36.

⁴² Там же, 31–32.

⁴³ *Хришћанска Заједница*, 1923, (3), 16.

и опасением относилось к движению, так как многие верили в угрозу отпадения от Церкви и уклонения в ересь столь большой и активной группы людей, что, естественно, не могло не принимать во внимание священноначалие, особенно если учесть, что богомольцы действительно часто публиковали обличающие и осуждающие моральный облик современных им представителей клира статьи. Так, духовный лидер богомольческого движения патриарх Димитрий на Благовещение 1924 г. посетил Крагуевац и обратился с речью к богомольцам:

"Если бы, не дай Боже, вы начали отступаться от святой православной веры и нашей Церкви и учить противно нашей вере, я буду вашим самым ярым гонителем. Но, если останетесь навсегда верны нашей святой Церкви, я буду вашим самым ярым помощником пока я жив. Уважайте и священников. Истинно, есть между священниками много неправедных, но вы не смотрите на то, что они злое совершают, а слушайте и принимайте то доброе, что они говорят. Бог исправит всякого, в том числе и священника, который неправеден"⁴⁴.

В первые годы существования ПНХО священники ещё были в растерянности и не знали, как вести себя по отношению к богомольцам. Поэтому, Священный Архиерейский Синод (Син. Ном. 1532/1923 г.) принял и опубликовал решение о богомольцах и отношении к ним священства:

"Кое-где священники и церковные власти к этому движению проявляют доброжелательность, и очень часто — открытую враждебность. В следствие этого Св. Синоду приходят жалобы от богомольцев и набожных людей о враждебном обхождении отдельных церковных органов по отношению к ним и их движению. Чтобы остановить поток этих жалоб на духовенство и проинформировать священников, каким образом нужно относиться к богомольческому движению, Св. Синод под вышеуказанным номером решил умолить епархиальных епископов о приказании подведомственному им священству по отношению к этому движению, по крайней мере, соблюдать благосклонную нейтральность, а еще лучше известное покровительство. "... Лучшим шагом всё же было бы, если бы священники прочувствовали потребности набожной части общества и встали во главе движения"⁴⁵.

В 1925 г. в Цетинье состоялся шестой священнический съезд. Много внимания было посвящено богомольческому движению. В итоге было принято следующее решение:

"Основываясь на конкретных примерах, которые были изучены на съезде, было констатировано: что проповедники богомольческие, снабжённые разрешениями на проповеди, часто заблуждаются в толковании... Священство решило это движение полностью и целиком взять в свои руки. Оно обязалось, что там, где это движение вспыхивает и где оно существует сейчас, будет проводить каждое

⁴⁴ Хришћанска Заједница, 1924, (4).

⁴⁵ Весник Српске Цркве, 1924, јун, 291-293.

воскресенье и вечерню праздника с проповедью или чтением назидательной религиозной лекции. Начиная с 1926 года Священническое Содружество будет выпускать календарь — Православие — , в котором будет содержаться чисто духовная православная пища для самых широких слоев народа. Это то, что касается того, что может сделать только священство для регулирования этим движением. Но ему для этого нужна директива сверху. Оно молит Св. Архиепископский Собор прописать точные указания священству, как себя вести с этим движением. Прежнее указание на этот счёт недостаточно, учитывая фазу, размер и силу этого движения на сегодняшний день. Затем молит, чтобы у него-готовых, необразованных и неосвящённых благодатью для проповеди слова Божьего проповедников было отозвано разрешение, и чтобы не было дано им в будущем..."⁴⁶.

Комментируя решение съезда, председатель ПНХО Драголюб (позже иеромонах Дионисий) Миливоевич ссылается на поведение самих священников, которые, по его мнению, роняют престиж Церкви в обществе и народе благодаря своему недостаточно христианскому образу жизни. Если бы сами священники проповедовали и удовлетворяли духовные потребности людей, то не было бы нужды выделяться проповедникам из народа. Поэтому, если священники хотят взять движение в свои руки, им придётся для начала стать во всём примером своей пастве. Ответ председателя на "Решения 6 священнического съезда в Цетинье о богомольцах" был опубликован в журнале "Православное христианское объединение" (октябрь-ноябрь 1925)⁴⁷.

Николаем Велимировичем были даны рекомендации богомольцам относительно общения с духовными лицами на местах:

"Народное христианское объединение, как самостоятельное движение, со священниками и монахами заключает миролюбивое братское соглашение, где только это возможно, несмотря на то, какова личность священника или монаха, потому что не во власти человека судить и осуждать другого, а тем более духовных пастырей. Так и должен вести себя и обходиться со священниками и монахами всякий член движения. Главная предпосылка успеха — совместное сотрудничество паствы (народа) и клира (священников и монахов). Все вопросы церковно-канонические исключаются из обсуждения и о них в движении НХО не будет разбирательства, а тем более об учении Православной Церкви, так как те вопросы Вселенские соборы решили, и поле деятельности НХО сосредотачивается на моральном поле: на обновлении морали через призму православия"⁴⁸.

Почтительное и уважительное отношение к священникам было официально закреплено решением Собора богомольцев в монастыре Йошаница в 1924 г.

⁴⁶ ПХЗ, 1925, (10-11), 1-5.

⁴⁷ Там же, 1-5.

⁴⁸ ПНХО, 1924, (9), 2-4.

В 1925 г. были изданы "Новые правила" ПНХО⁴⁹. Пунктом 8 регулируется образование новых братств. Они должны основываться членами исполнительного комитета со священниками и монахами, которые имеют первенствующую роль в управлении приходскими братствами. Этот новый Устав был одобрен и подписан Патриархом и Св. Синодом Сербской Православной церкви⁵⁰.

В отличие от членов "Зои", богомольцам было свойственно положительное отношение к монастырям и монашеству, в том числе и по-дражание монашеской жизни. Сербский патриарх Варнава, по просьбе самих богомольцев, дал указание устроить в штаб-квартире движения в Крагуеваце монастырские порядки и работать "по-монастырски". Также при ПНХО были организованы монашеско-миссионерские курсы. На них могли записаться как монахи, так и миряне собиравшиеся принять постриг⁵¹. Именно богомольческое движение стало той организацией, благодаря которой пополнялось число сербских монахов на горе Афон.

С целью приблизить движение к Церкви правление ПНХО в 1928 г. подало прошение Св. Архиерейскому Собору с просьбой принять движение под своё руководство. После долгого обсуждения Св. Архиерейский Собор утвердил следующие решения⁵²:

- а) — Народное христианское объединение, как сербское православное движение в нашем народе, принять. Все братства одной епархии, согласно каноническому праву, подлежат заботе и надзору во всех отношениях епархиальному архиерею, а сама штаб-квартира Народного христианского объединения, как и вообще всё движение в совокупности, — под покровительством Его Святейшества Патриарха Сербского Господина Варнавы и под надзором и директивой Святого Архиерейского Синода Сербской Православной Церкви.
- б) — Для целокупного движения и организации Народного христианского объединения Архиерейским Синодом да будет прописан особый устав, регламентирующий как деятельность, так и организацию оногo.
- в) — Штаб-квартиру Народного христианского объединения привести в соответствие с монастырским укладом⁵³.

Но дальше официального признания дело не сдвинулось. Не был рассмотрен вопрос о реорганизации движения. Также богомольцы не смогли добиться указаний о методах и характере работы движения.

К ПНХО сохранялось недоверие, как к организации, способной в силу своего влияния отделиться от Церкви. Иеромонах Дионисий постоянно предпринимал попытки опровергнуть подобные мнения, подчеркивая, что

⁴⁹ Суботић, Д. (1996). *Епископ Николај и православни богомолчаки покрет: православна народна хришћанска заједница у Краљевини Југославији: 1920–1941*. Београд: Нова Искра, 53.

⁵⁰ *Хришћанска Заједница*, 1929, (5-6).

⁵¹ Суботић, Д. (1996). *Епископ Николај и православни богомолчаки покрет: православна народна хришћанска заједница у Краљевини Југославији: 1920–1941*. Београд: Нова Искра, 108.

⁵² Авторский перевод.

⁵³ *ПХЗ*, 1928, (6), 1-3.

богомольцы хотят "утопить" свою организацию в церковной и принести Церкви исключительно пользу⁵⁴.

Однако, несмотря на существующее недопонимание между богомольцами и духовенством, политика свободного принятия священников в ряды членов организации приносила свои положительные результаты. Священство всё чаще признавало движение:

"Во многих местах... священник присоединяется к братству сам. Тот же процесс наблюдается и среди монахов, которые несколько ближе нашему движению. Из этого с полным правом можно заключить, что постепенно движение богомольцев во всех краях нашего отечества становится всё церковнее и священники всё чаще в движении становятся лидерами. Во главе разных братств стоят 32 священника и более 150 ещё тех, которые помогают нашему движению и нашей православной деятельности"⁵⁵.

В 1930 г. скончался протектор движения — патриарх Димитрий. Делегация ПНХО в мае 1930 г. была послана к новому патриарху Варнаве (Росичу), который согласился её принять⁵⁶.

Священноначалие не оставалось равнодушным к просьбам богомольцев и на Архиерейских Соборах выносило некоторое количество решений, к ним прямо относившихся. Во время заседания Собора в 1931 г. были выдвинуты новые распоряжения об организации ПНХО. Так, Собором было принято решение о взятии каждым епископом под свою опеку всех братств, основанных на территории его епархии⁵⁷. Управа ПНХО, во главе с иеромонахом Дионисием, с большим воодушевлением приветствовала это решение. Центр в Крагуеваце разослал по всем братствам распоряжение отныне вступать в тесный контакт с епископом ради более успешного и качественного развития движения. Также братства призывались к тому, чтобы епископ был оповещён о каждом планирующемся молитвенном собрании и приглашён в нём участвовать. Все миссионеры и продавцы книг должны спрашивать разрешение на миссионерскую деятельность у епископа. В свою очередь епископ должен не отклоняться от контактирования с богомольцами, поправлять их работу и помогать в ней.

Летом 1932 г. была предпринята беспрецедентная попытка богомольческое движение максимально подчинить Сербской Православной церкви и привести его организацию в соответствие с устройством Церкви. Больше всех за это ратовал иеромонах Дионисий, писавший о том, что "наша организация должна быть в полной гармонии и согласовании с организацией нашей церкви, с которой должна быть тесно связана"⁵⁸. В августе (16/29) 1932 г. в Раковице состоялась Конференция (или Собор). На него прибыл патриарх Варнава, что означало полное признание движения со стороны

⁵⁴ Хришћанска Заједница, 1929, (5-6), 4.

⁵⁵ Суботић, Д. (1996). *Епископ Николај и православни богомолчаки покрет: православна народна хришћанска заједница у Краљевини Југославији: 1920–1941*. Београд: Нова Искра, 86.

⁵⁶ ПХЗ, 1931, (6). Стр. 3.

⁵⁷ ПХЗ, 1931, (3).

⁵⁸ ПХЗ, 1931, (10).

священноначалия. Миссионеров было решено "преобразовать" в "ревнителей православия"⁵⁹. Это решение вызвало полемику внутри богомольческого движения. Особенно возмущало решение вообще отказаться от употребления даже самого слова "миссионер". Право подготавливать и предоставлять компетентных и образованных миссионеров провозглашалось прерогативой Св. Архиерейского Собора, патриарха, Св. Синода или архиереев. Миссионеры ПНХО должны были поменять название на "ревнителей православия", в чьи обязанности входили ношение и раздача книг "строго православного характера".

Решения, принятые на Конференции в Раковице, попытался оправдать и подкрепить в свою очередь своими решениями Св. Архиерейский Собор. Так, было решено взять под контроль Церкви всё богомольческое движение: все братства одной епархии должны находиться под присмотром и заботой архиерея данной епархии, а Центральный орган ПНХО и всё движение как таковое — под покровительством Его Святейшества Патриарха и под присмотром Св. Архиерейского Собора. Устав ПНХО, регламентировавший как деятельность, так и организацию движения, должен быть составлен Св. Синодом. Штаб-квартира ПНХО должна быть организована в соответствии с устройством монастырей. Управа (правление) ПНХО одобрила эти решения, так как полнейшее принятие движения Св. Архиерейским Собором являлось давнишней мечтой руководителей движения.

В 1930-е годы богомольцам практически удалось избавиться от клейма сектантов. Для этого были предприняты конкретные шаги: например, смущающие многих, как несоответствовавшие православной традиции собрания для молитвы в частных домах, отныне не дозволялись со стороны ПНХО. Одну из ключевых ролей сыграло богомольческое движение и во время развернувшегося в Королевстве Югославия Конкордатского кризиса 1937 г., когда православные христиане путём народных волнений и манифестаций смогли сорвать подписание Конкордата с Ватиканом, что тоже было сделано в интересах Сербской Православной матери-Церкви.

Привести организацию ПНХО в соответствие с организацией Церкви так и не удалось. Лишь несколько епископов потрудились в создании комитетов братств ПНХО в своих епархиях. Этот процесс тормозило и неприятие части священников, так и не прекратившееся к началу войны. Богомольцы не смогли добиться и обширной финансовой поддержки со стороны священноначалия, которую жаждали больше всего. Однако, стоит отметить, что наблюдалась и положительная тенденция: всё большее число священников участвовало в работе братств и присоединялось к движению, брало в свои руки руководство им.

К сожалению, начавшаяся Вторая мировая война не дала ПНХО развить и закрепить тот успех, которого ему удалось достичь как раз к концу 1930-х — началу 1940-х годов. Политизация движения привела к его упадку. В 1930-е годы у ПНХО сложилась достаточно тесная связь с право-

⁵⁹ Суботић, Д. (1996). *Епископ Николај и православно богомольчки покрет: православна народна хришћанска заједница у Краљевини Југославији: 1920–1941*. Београд: Нова Искра, 117.

радикальным движением "Збор" во главе с Димитрием Лётичем (будущий Сербский добровольческий корпус войск СС), а в годы Второй мировой войны и с прочими монархистскими и антикоммунистическими силами, такими как четники Драголюба Михайловича. Она дискредитирует богомольческое движение в глазах пришедших к власти коммунистов и провоцирует гонения в послевоенное время.

Заключение

В результате изучения взаимоотношений между православными братствами и Поместными Православными Церквями на Балканах мы можем прийти к следующим выводам. В наибольшей мере "внецерковность" была характерна для греческого братства "Зои". Представители организации действовали в отрыве от прихода и священноначалия. Они делили людей на "своих" и "чужих", распространив эту градацию на представителей высшего и низшего духовенства. Единственным критерием достоинства и "прогрессивности" того или иного пастыря или мирянина стала их принадлежность к организации к остальным сторонники "содружества богословов" нередко относились как к "заблудшим овцам".

Румынское "Войско Господне" также позиционировало себя как обособленное братство состоящей из мирян, рождённых "свыше". Его цели были совершенно противоположны в сравнении с греческой "Зои". Если братья-богословы достигли в своей организации наибольшего формализма и пожертвовали своей глубинной первоначальной духовностью во имя социального служения и превращения во вспомогательный орган Церкви, пробившийся в ряды священноначалия, то "воины", напротив, принципиально придерживались духа "первых христиан", сохраняя харизматический характер движения. Добровольческий и независимый характер организации не устраивал священноначалие, которое постаралось взять "Войско Господне" под свой контроль. Столь жесткого противостояния деятельности братств и преследований их лидеров в других странах не было. Это вкпе с политизацией организации привело к ее упадку.

В отличии от греческих и румынских братств ПНХО с момента основания получило благословение Патриарха и Св. Синода. Св. Архиерейский Собор также принял решение в 1928 г. о принятии движения "в лоно Церкви". Священноначалие с подачи епископа Николая Велимировича весьма мягко отнеслось к подобной народной инициативе. Однако, дальше официального признания дело не продвигалось, ни о какой материальной поддержке организации и вовсе речь не шла. Богомольцы предпринимали большее количество активных шагов к сближению с Церковью. Духовенство же на встречу богомольцам шло значительно медленнее и предпочитало следить за развитием движения через епископа Николая, представителя Св. Синода в движении. Впрочем, отношения эволюционировали в лучшую сторону, о чём свидетельствовало увеличившееся число священников в движении и сближение богомольческих братств с епископами, сотрудничество с представителями священноначалия. Однако этот процесс был прерван войной.

Литература/References

1. Maczewski, C. (1970). *Die Zoi-Bewegung Griechenlands (Ein Beitrag zum Traditionsproblem der Ostkirche)*. Göttingen, p. 160.
2. Αβραάμ Αγορείτης (2007). *Ρωμαϊκό οδοιπορικό: Το γένος σε νέα αιχμαλωσία*. Αθήνα. Σ. 588.
3. Γιανναράς, Χ. (1988). *Καταφύγιο ιδεών*. Αθήνα. Σ. 392.
4. Μεταλληνός, Γ. (1977). *Τό Ζήτημα της Μεταφράσεως της Αγίας Γραφής εις την Νεοελληνική κατά τον ΙΘ' αιώνα*. Αθήνα. Σ. 423.
5. Κολτσάρας, Ι. (1980). *Σεραφείμ Παπακώστας (1892–1945): βιογραφία*. Αθήνα. Σ. 306.
6. Radić, R. and Milovanović, A. D. (2017). The God Worshipper Movement in Serbian Society in the Twentieth Century: Emergence, Development, and Structures. In: Djurić Milovanović, A., Radić, R. (eds) *Orthodox Christian Renewal Movements in Eastern Europe. Christianity and Renewal – Interdisciplinary Studies*. Palgrave Macmillan, Cham. doi:10.1007/978-3-319-63354-1_8.
7. Таκανова, N.S. (2015). Non-church organizations of Greece and the community of Fr. Nicholas Planas (1851–1931 in Athens in the first third of the XX century. Bulletin of the Moscow University, ser. 8. History, 3, 72-92. (In Russ.) Таканова, Н.С. (2015). Внецерковные организации Греции и община о. Николая Планаса (1851–1931 в Афинах в первой трети XX в. *Вестник Московского университета, сер. 8. История*, 3, 72-92.
8. Makrides, V. (2004). Orthodoxy in the Service of Anticommunism: The Religious Organization Zoe during the Greek Civil War. *The Greek Civil War: Essays on a Conflict of Exceptionalism and Silences*. Aldershot, 159-174.
9. Zoitakis, A. G. (2018). The Revolutionary Movement and the Orthodox Church in Greece. The centenary of the 1917 Revolution in Russia. Scientific collection. M., (Proceedings of the Historical Faculty of Moscow State University (108). Ser. II. Historical Research (60)), 1, 645-653. (In Russ.) Зойтакис, А. Г. (2018). Революционное движение и Православная церковь в Греции. *Столетие Революции 1917 года в России. Научный сборник*. М., (Труды Исторического факультета МГУ (108). Сер. II. Исторические исследования (60)), 1, 645-653.
10. Clark, R. (2021). *Sectarianism and Renewal in 1920s Romania. The limits of Orthodoxy and Nation-Building*. Bloomsbury Academic, London, p. 232.
11. Dorz, T. (1998). *Istoria unei Jertfe*, vol. 1, Sibiu, p. 370.
12. Суботић, Д. (1996). *Епископ Николај и православно богомољачки покрет: православна народна хришћанска заједница у Краљевини Југославији: 1920–1941*. Београд: Нова Искра, 310 с.
13. Velescu, M. (1998). *Profetul vremilor noastre*, Vol. 1. Sibiu, p. 325.